

ИСТОРИЯ
И
ИСТОРИКИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

65-5

1331₂

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ СССР

Сборник статей

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1965

В. И. Ленин против плехановской концепции социалистической революции в России

Глубокое изучение оценки В. И. Лениным плехановской концепции истории социалистической революции в России имеет первостепенное значение в выяснении объективной роли Г. В. Плеханова в истории русского революционного движения, в истории борьбы пролетариата за свое освобождение. Тенденция к преувеличению роли Г. В. Плеханова в истории пролетарского революционного движения, отчетливо проявлявшаяся в середине 20-х годов, тогда же нашла справедливый отпор на страницах большевистской печати¹. Другая тенденция, отчетливо определившаяся в период культа личности Сталина, вела к непомерному преувеличению оппортунизма Плеханова, к отыскиванию ошибок в духе меньшевизма еще в марксистский период его деятельности².

С середины 50-х годов усилия советских историков, освободившихся от вредного влияния культа личности Сталина, стали направляться на объективное изучение роли Плеханова в истории революционной социал-демократии³. Но специальных исследований, посвященных критике В. И. Лениным плехановской концепции пролетарской революции в России, в советской исторической литературе нет до сих пор.

* * *

В конце XIX — начале XX в. мировой капитализм вступил в последнюю стадию своего развития — в стадию империализма. Война 1914—1918 гг. углубила экономический и политический

¹ А. С. Бубнов. Ревизия роли В. И. Ленина в истории русского марксизма.— «Большевик», 1925, № 1.

² Ю. З. Полевой. Об исторических взглядах Плеханова.— «Вопросы истории», 1954, № 8.

³ «Очерки истории исторической науки в СССР», т. II. М., 1960.

кризис в капиталистических странах, ускорила созревание объективных условий для социалистической революции.

В этой обстановке вся деятельность В. И. Ленина и Коммунистической партии была подчинена первоочередной задаче — подготовке пролетариата России к завоеванию политической власти.

В ленинских трудах этого периода излагалась теория империализма как кануна социалистической революции, обосновывалась возможность победы социалистической революции в одной, отдельно взятой стране. Накануне Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин научно доказал неизбежность и закономерность пролетарской революции в России. На основе глубокого и всестороннего анализа российской действительности он сделал вывод о наличии в стране необходимых исторических предпосылок для победы пролетарской революции.

Ленинская концепция пролетарской революции была враждебно встречена буржуазными и мелкобуржуазными идеологами. Даже меньшевики-интернационалисты не связывали борьбы против империалистической войны с социалистической революцией и советовали пролетариату «...не увлекаться перспективами непременно немедленной социалистической революции, потому что, возможно, что немедленной социалистической революции нельзя будет осуществить...»⁴.

Социал-шовинизм являлся тогда главнейшей опасностью, препятствием в успешном решении задачи подготовки пролетариата к завоеванию политической власти. Представители этого течения извращали учение Маркса о пролетарской революции, диктатуре пролетариата в духе буржуазной идеологии.

Типичным выразителем взглядов социал-шовинистского течения в России, взглядов, с неумолимой последовательностью наложивших отпечаток и на его концепцию пролетарской революции, был Г. В. Плеханов.

Плехановские работы в области истории социалистической революции в России занимают сравнительно небольшое место во всем его литературном наследии по истории России и русскому революционному движению. Однако они затрагивают один из основных вопросов истории социалистической революции — вопрос о ее предпосылках. Большой интерес, который В. И. Ленин проявлял к работам Г. В. Плеханова, объяснялся особым политическим значением этой проблемы и ролью, которую играл Плеханов в международном социал-демократическом движении. Требовалось безотлагательно показать полный отход Г. В. Плеханова от марксизма в вопросе о предпосылках пролетарской революции в России.

Причины плехановского отхода от марксизма В. И. Ленин

⁴ Н. Рожков. Лекции по истории социализма. Пг., 1919, стр. 79.

рассматривал в неразрывной связи с причинами возникновения оппортунизма в международной социал-демократии. Оппортунизм, разъяснял он, не случайность, не грех, не оплошность, не вина отдельных лиц, а продукт относительно мирной эпохи 1871—1914 гг.⁵ Этот период «...давал питание оппортунизму сначала как настроению, потом как направлению и, наконец, как группе или слою рабочей бюрократии и мелкобуржуазных попутчиков. Эти элементы могли подчинять рабочее движение лишь таким образом, что они на словах признавали революционные цели и революционную тактику. Они могли завоевать доверие масс только путем клятвенных уверений, будто вся „мирная“ работа является лишь подготовкой к пролетарской революции»⁶.

Оппортунизм в годы империалистической войны породил социал-шовинизм. Под социал-шовинизмом В. И. Ленин понимал идею защиты отечества в империалистической войне, проповедь союза социалистов с буржуазией и правительством «своих» стран, отказ от революционных действий против своей буржуазии⁷.

Деятельность Г. В. Плеханова, как и большинства других вождей II Интернационала, протекала в «мирный» период капитализма, когда вопрос о пролетарской революции не стал еще непосредственно в порядок дня. Но в эпоху империализма, когда социализм, по выражению Ленина, из «мирной» стадии вошел в стадию революционных действий, Г. В. Плеханов, К. Каутский, О. Бауэр и прочие вожди II Интернационала, учившие марксовою диалектике других, не сумели учесть появление новых форм борьбы и увидеть, что старые формы социалистического движения быстро наполняются новым содержанием. «Основная причина их банкротства состояла в том, — писал В. И. Ленин, — что они „загляделись“ на одну определенную форму роста рабочего движения и социализма, забыли про ее односторонность, побоялись увидеть ту крутую ломку, которая в силу объективных условий стала неизбежной»⁸. Кроме общих причин, подготовивших «гребное падение» большинства вождей международной социал-демократии, В. И. Ленин отмечал и отдельные факты в политической биографии Г. В. Плеханова, показывающие, что не в один день, а в десятки лет подготавливался его переход к оппортунизму. Прежде всего он имел в виду пленение Г. В. Плеханова меньшевиками и ликвидаторами⁹.

В период первой мировой войны основная группа ликвидаторов повернула к социал-шовинизму. «Плеханов, — писал Ле-

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 253.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 118.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 247—248.

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 88.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 244.

нин,— с 1903 года дававший многократно образцы своей крайней политической бесхарактерности и перехода к оппортунистам, занял еще резче ту же позицию, расхваливаемый всей буржуазной печатью России»¹⁰. Содействовала отходу Г. В. Плеханова от марксизма и весьма слабая связь с практикой революционной борьбы. В. И. Ленин неоднократно указывал на его оторванность от русского пролетарского движения¹¹. Это обстоятельство мешало ему понять те новые явления, которыми характеризовалась экономическая и политическая обстановка в стране, содействовало превращению его в вождя вчерашнего дня, в вождя без ведомых.

Некоторая метафизичность Г. В. Плеханова в анализе исторических явлений, на которую не раз обращал внимание В. И. Ленин¹², также препятствовала творческому применению марксизма к явлениям эпохи империализма, к событиям российской действительности.

Поворот Г. В. Плеханова к оппортунизму привел его к отказу от марксистской трактовки русского исторического процесса. «Старый» Плеханов — основатель и вождь русской социал-демократии — решал коренные вопросы истории России с позиции исторического материализма, и его работы, несмотря на отдельные ошибки, отмеченные В. И. Лениным, сыграли важную роль в становлении марксистской историографии в России. «Новый» Плеханов в трактовке русского исторического процесса встал на позиции либерально-буржуазной историографии, которая не могла не привести его к отрицанию закономерности социалистической революции в России.

Империалистическая война застала Г. В. Плеханова в Париже, где он сразу же счел необходимым выступить с патриотической речью перед русскими волонтерами, отправлявшимися на фронт¹³. Уже этот шаг свидетельствовал о непонимании им характера начавшейся войны. Свою точку зрения на мировую войну он публично изложил в сентябре 1914 г. в Лозанне, в Народном доме, куда собралась чуть ли не вся русская эмигрантская колония¹⁴.

В брошюре «О войне», написанной в октябре 1914 г., социал-шовинистская позиция Плеханова получила полное

¹⁰ Там же, стр. 347.

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 342.

¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 14; т. 14, стр. 222—223.

¹³ «Голос», 1914, № 14.

¹⁴ Г. Шкловский. Владимир Ильич и Плеханов.— «Пролетарская революция», 1927, № 1; М. Кедров. Из красной тетради об Ильиче.— «Пролетарская революция», 1927, № 1; Р. Б. Харитонов. В. И. Ленин в Цюрихской секции большевиков (1913 год — март 1917 года).— «О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1922 годы». М., 1963; М. Л. Гоберман. В. И. Ленин и Бернская секция большевиков.— Там же; Ф. Н. Ильин. «Неужели и Плеханов изменил?» — Там же.

оформление. В своих последующих многочисленных «военных» статьях, публикуемых в различных русских эсеро-меньшевистских и народнических, а также в зарубежных, главным образом реформистских, органах, он, по собственному признанию, только развивал те или иные положения, сформулированные в этой брошюре.

Оборонческую позицию, позицию защиты отечества в империалистической войне Плеханов обосновывал, исходя из немарксистской посылки: кто первый начал войну, тот и виновник войны. Германский империализм развязал войну. Немецкие и австрийские рабочие, по Г. В. Плеханову, вошли в союз с юнкерами и капиталистами для эксплуатации рабочих всех стран. Пролетариат атакованных стран должен поэтому острие своей классовой борьбы направить против иностранных эксплуататоров, идя до известной степени рядом со своей буржуазией, так как главная опасность при создавшейся обстановке для народных масс — внешняя, а не внутренняя¹⁵.

Второй довод, который приводил Г. В. Плеханов для обоснования своей оборонческой позиции, сводился к тому, что военные неудачи России привели бы к упрочению старого порядка и задержали ее капиталистическое развитие, а поскольку экономический прогресс служит основой прогресса политического и социального, то задержка в экономическом развитии лишила бы российскую социал-демократию возможности вести успешную борьбу с царизмом и значительно отдалила бы час политического освобождения страны¹⁶.

Пролетариат России, считал Плеханов, должен поэтому отказаться от всего, что мешает ее деятельному участию в борьбе против империалистической Германии, и прежде всего воздержаться от «вспышкопускательных» форм классовой борьбы внутри страны, ослабляющих организацию сопротивления внешнему врагу. Всякое «вспышкопускательство» по своему значению равнялось бы измене. Изменой бы являлось и голосование в Думе против военных кредитов, а воздержание от подачи голосов в пользу военных кредитов — трусостью¹⁷. По этим же соображениям рабочие представители, по мнению Плеханова, должны принимать деятельное участие в военно-промышленных комитетах.

Победу Февральской буржуазно-демократической революции в России эсеровская газета «Призыв», в которой активно сотрудничал Г. В. Плеханов, встретила восторженной передовицей «Свершилось!». В ней провозглашался лозунг победившей рево-

¹⁵ «Война». Сборник статей. Париж, 1915, стр. 25.

¹⁶ Г. В. Плеханов. Интернационалисты, да с другой стороны.— «Призыв», 1916, № 20—21.

¹⁷ «Письмо Г. В. Плеханова к депутату Бурьянову».— «Современный мир», 1915, № 10.

люции — свобода и самооборона от внешнего врага. В передовице ясно проступала плехановская мысль, что революция явилась следствием неспособности царизма защищать страну от внешнего врага¹⁸. Победа буржуазно-демократической революции в России, доказывал Г. В. Плеханов, облегчила борьбу русского народа против германского империализма, ибо она свергла царизм и его приспешников, на каждом шагу изменявших делу национальной защиты России¹⁹.

Прибыв в революционный Петроград, Г. В. Плеханов уже на Финляндском вокзале обратился к собравшимся с призывом: «...Будьте тверды, будем укреплять дело свободы внутри страны и всеми силами отражать внешнего врага»²⁰. В этих словах, определивших отношение Г. В. Плеханова к происходящим в послефевральской России событиям, не было ничего неожиданного. Его оценка Временного правительства, которое якобы отражало общие интересы всех демократических сил России, в том числе и пролетариата, вытекала из позиции, занятой им по отношению к империалистической войне.

Не задаваясь целью излагать подробно большевистскую оценку империалистической войны, остановимся только на тех работах В. И. Ленина, в которых опровергаются плехановские доводы в пользу того, что для русского народа империалистическая война была войной отечественной²¹.

В. И. Ленин слушал плехановскую речь о войне, произнесенную в Лозанне в сентябре 1914 г. Как вспоминает Н. К. Крупская, его очень волновала предстоящая встреча с Г. В. Плехановым. Он готовился к возможному диспуту с ним по вопросу оценки войны и позиции международной социал-демократии²². Большевистские организаторы доклада Плеханова дали В. И. Ленину на ответное выступление всего 10 минут. Но и за эти 10 минут В. И. Ленин сумел доказать, что позиция Плеханова в вопросе о войне ничего общего с марксизмом не имеет²³.

В. И. Ленин был знаком с «Декларацией российских социалистов, вступивших волонтерами во французскую армию», тех самых волонтеров, перед которыми выступал Г. В. Плеханов. В ее тексте Ленин отметил места, написанные в плехановском, социал-шовинистском духе. Внимательно читал он в сборнике «Война» плехановскую статью о войне и социализме, также испещрив ее заметками. В номере самарской «Нашей газеты» за 13 октября 1915 г. он отчеркнул статью без подписи «Самозванные

¹⁸ «Призыв», 1917, № 60.

¹⁹ Г. В. Плеханов. Год на родине, т. I. Париж, 1921, стр. 11—12.

²⁰ Цит. по кн.: «Плеханов в свободной России». М., стр. 5.

²¹ «Интервью с Г. В. Плехановым». — «Наше слово», 1915, № 5.

²² Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 231.

²³ М. Кедров. Указ. соч., стр. 45.

прокуроры», осуждавшую плехановскую позицию по отношению к войне, его призыв к сотрудничеству классов.

И после Октябрьской социалистической революции, когда Г. В. Плеханова уже не было в живых, В. И. Ленин не переставал интересоваться его работами о войне и революции. В Кремлевской библиотеке В. И. Ленина имеются плехановские работы: «Год на родине», «Интернационализм и защита Отечества», «Война»²⁴. Просматривая в 1919 г. «Книжную летопись» за 1917, 1918 и 1919 гг., В. И. Ленин подчеркнул названия работ Г. В. Плеханова, которые хотел иметь в своей библиотеке: «О войне», «В свободной России», сборник «Нужна ли война» и др.²⁵

Впервые официально плехановские выступления были названы шовинистскими в манифесте русской революционной социал-демократии «Война и российская социал-демократия», опубликованном в ноябре 1914 г. в газете «Социал-демократ» за подписью: «Центральный Комитет Российской С.-Д. Рабочей Партии»²⁶.

В работе «Что же дальше?» В. И. Ленин называет Г. В. Плеханова «русским Зюдекумом» за социал-шовинистскую позицию в вопросах войны и революции, изложенную им в брошюре «О войне». В статье «Русские Зюдекумы», опубликованной 1 февраля 1915 г., В. И. Ленин дает критический разбор этой брошюры²⁷.

Плехановские рассуждения о войне и революции, о защите отечества и необходимости сотрудничества классов перед лицом внешней опасности свидетельствовали, как отмечал В. И. Ленин, о том, что Плеханов не уловил качественного различия старой эпохи капитализма от новой, начавшейся в конце XIX в.

Именно поэтому в поисках аргументов в пользу своих доводов Плеханов обращается к примерам из франко-прусской войны, цитируя соответствующие высказывания К. Маркса и Ф. Энгельса.

В отличие от В. И. Ленина, Г. В. Плеханов понимал империализм только как политику стран, достигших новейшей ступени капиталистического способа производства²⁸. Он не видел основных свойств и тенденций империализма как системы экономических отношений зрелого и перезрелого капитализма и не связывал поэтому изменения, происходящие в области экономики и политики современного капитализма, с экономической основой империализма.

²⁴ «Библиотека В. И. Ленина в Кремле». Каталог. М., 1961, стр. 167.

²⁵ В. Бонч-Бруевич. Пометки Ленина на «Книжной летописи». — «Литературное наследство», 1933, № 718, стр. 376.

²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 21.

²⁷ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26.

²⁸ Г. В. Плеханов. Год на родине, т. 1, стр. 28.

В. И. Ленин отмечал тождественность плехановской трактовки империализма с каутскианской. В сборнике «Война» на страницах статьи Плеханова он оставил пометки там, где говорилось об империализме в духе К. Каутского. Плехановскую трактовку империализма В. И. Ленин квалифицировал как полный отход от марксизма²⁹. Отказ Г. В. Плеханова от конкретного исторического анализа обстановки, в которой разразилась война, от анализа сущности империалистической войны с точки зрения марксизма привели его к теории «зачинщиков» войны, к позиции защиты России от германского империализма³⁰. Плехановскую «теорию», согласно которой следует желать победы России в войне, поскольку она ускорит развитие капитализма, а значит и наступление социализма, В. И. Ленин назвал струвистской³¹. Со стороны России война была также империалистической, являлась продолжением политики царизма, выражающего интересы помещичье-буржуазных слоев Российской империи. Победа царизма в империалистической войне закрепила бы экономический застой России, затормозила бы развитие производительных сил страны.

Для народов России наименьшим злом являлось поражение царской монархии, которое облегчило бы победу их над царизмом, победу пролетариата над капитализмом. Поражение «своих» империалистических правительств должно быть лозунгом революционных партий всех воюющих стран. Превращение империалистической войны в гражданскую — единственно верная позиция этих партий.

Плехановско-алексинский сборник «Война» В. И. Ленин критиковал в работах «О положении дел в Российской социал-демократии» (июнь 1915 г.), «Оппортунизм и крах II Интернационала» (январь 1916 г.) и, наконец, в статье «Вильгельм Кольб и Георгий Плеханов» (февраль 1916 г.).

Острие ленинской критики направлялось прежде всего против плехановского утверждения о несвоевременности и опасности для России революции в период империалистической войны. В. И. Ленин показал коллекцию софизмов и лжи, при помощи которых авторы сборника пытались грабительскую и реакционную войну царизма выдать за «справедливую», оборонительную.

В. И. Ленин считал позицию Г. В. Плеханова в вопросах войны и революции по существу сходной с позицией последовательного и открытого врага революции В. Кольба. Если они и различались чем-либо, то только революционной фразеологией Плеханова³². Но эта революционная фразеология не могла скрыть его боязни революции в России, скрыть того факта, что зревшая

²⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 93—94.

³⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 222—224.

³¹ Там же, стр. 226.

³² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 250—251.

революция была для него всего-навсего «презофарсом», усиленно рекомендуемым без учета якобы объективной готовности страны «неудержимыми р-р-революционерами», как именовал он большевиков³³.

Ленинская линия на превращение империалистической войны в гражданскую определялась тем, что капитализм из прогрессивного стал реакционным. Он развил производительные силы настолько, что человечество должно либо перейти к социализму, либо долгие годы переживать войны «великих» держав за передел мира, которые могли бы отсрочить крах капитализма³⁴.

Империализм создал объективные условия осуществления социализма; империалистическая война способствовала ускорению крушения капитализма, неминуемо порождала революцию против него. Война уже к 1915 г. породила революционную ситуацию в Европе, которая особенно отчетливо проявилась в России. Наличие революционной ситуации в Европе обязывало революционную социал-демократию использовать ее для прямой проповеди революции, свержения буржуазных правительств, завоевания власти вооруженным пролетариатом, требовало создания соответствующих этой ситуации революционных организаций. Победа буржуазно-демократической революции подвела Россию вплотную к пролетарской революции. Апрельские тезисы В. И. Ленина наметили план перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, обосновав ее закономерность и неизбежность.

Сразу же после выступления В. И. Ленина с Апрельскими тезисами плехановская газета «Единство» в номере от 5 апреля 1917 г. ополчилась против них. Опубликовав тезисы в «Правде» 7 апреля 1917 г. под заглавием «О задачах пролетариата в данной революции», В. И. Ленин в ответ на выпад «Единства» рекомендовал Г. В. Плеханову вместо беспредметной брани «...попытайтесь рассказать, разъяснить, вспомнить, как рассуждали Маркс и Энгельс в 1871, 1872, 1875 гг. об опыте Парижской Коммуны и о том, *какое* государство пролетариату нужно»³⁵.

В № 9—12 апрельского «Единства» Г. В. Плеханов напечатал статью «Тезисы Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен». Суть плехановской «критики» Апрельских тезисов сводилась к стремлению доказать преждевременность и обреченность плана перерастания буржуазно-демократической революции в России в социалистическую. Основным доводом против закономерности социалистической революции, по Г. В. Плеханову, являлась экономическая незрелость страны; Россия не знала,

³³ «Война», стр. 37—38.

³⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 282.

³⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 117—118.

по его мнению, империалистической стадии развития капитализма.

«Если капитализм еще не достиг в данной стране той высшей своей ступени, на которой он делается препятствием для развития ее производительных сил, то нелепо звать рабочих, городских и сельских, беднейшую часть крестьянства к его низвержению»³⁶. Еще нелепее, по мысли Г. В. Плеханова, звать их к захвату политической власти, когда капитализм в стране не создал необходимых материальных предпосылок для пролетарской революции³⁷.

По поводу ленинского положения, что большевики не собираются немедленно «вводить» социализм, что речь идет о переходе к контролю со стороны Советов рабочих депутатов за общественным производством и распределением продуктов, он писал: «...конечно, иное дело введение социализма, а иное дело контроль. Однако спрашивается, что же собственно хочет контролировать Ленин? Ответ: общественное производство и распределение продуктов. Это, увы! — весьма неопределенный ответ»³⁸. Плеханов считает его неопределенным потому, что контроль над производством и распределением продуктов необходим и в социалистическом, и капиталистическом обществе, а у Ленина якобы неясно, какой способ производства мыслится поставить под контроль. Если речь идет о социалистическом обществе, значит Ленин требует полного разрыва на деле со всеми интересами капитала, а кто вполне разрывает на деле со всеми интересами капитала, тот совершает социалистическую революцию.

Курс же на социалистическую революцию в России, еще экономически не созревшей, означает разрыв с теорией марксизма и переход в лагерь анархистов, не желающих думать о том, какую именно фазу экономического развития переживает та или иная отдельная страна³⁹, заключает Плеханов.

В статьях Г. В. Плеханова «Тезисы Ленина», «К студентам», «Логика ошибок», «Новое правительство, буржуазия и революционная демократия» и других, написанных после Апрельских тезисов, красной нитью проходит мысль: социалистическая революция в России — это нарушение исторической закономерности.

Плеханов считал, что перестройка общества на социалистической основе «...предполагает по крайней мере два непеременимых условия: 1) высокую степень развития производительных сил (так называемой техники); 2) весьма высокий уровень сознательности в трудящемся населении...»⁴⁰ В России, по его мнению, не было налицо ни первого, ни второго условия. Кроме

³⁶ Г. В. Плеханов. Год на родине, т. 1, стр. 28.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же, стр. 27.

³⁹ Там же, стр. 27—28.

⁴⁰ Там же, стр. 129.

того, социалистическая революция предполагает долгую просветительную и организационную работу в недрах рабочего класса⁴¹, особенно необходимую для русского рабочего, который «...далеко еще не созрел для политического господства в стране»⁴².

Г. В. Плеханов успокаивал российский пролетариат, «...что со временем высоко развитым производительным силам станет тесно в рамках капиталистического способа производства и что тогда капитализм должен будет уступить свое место социализму. Но для России это дело сравнительно отдаленного будущего...»⁴³ Очередная историческая задача России — развитие производительных сил на капиталистической основе⁴⁴. Во главе этого процесса должна стоять российская буржуазия как тот общественный класс, с которым связано дальнейшее развитие производительных сил в рамках капиталистического способа производства⁴⁵.

Российский пролетариат в этот переходный период русской экономической истории должен вступить в соглашение с буржуазией для совместной борьбы со всем тем, что задерживает развитие производительных сил страны⁴⁶.

Отсутствие необходимых условий, без которых не может быть и речи о создании в России социалистического способа производства, обязывает российский пролетариат направить свои усилия не к захвату политической власти, что было бы величайшим несчастьем для страны и для самого пролетариата⁴⁷, а на упрочение и защиту той политической свободы, которую он приобрел ценой славной мартовской революции, от внутренней контрреволюции и грозной опасности германского завоевания⁴⁸.

Тезис об экономической незрелости России для социалистической революции Плеханов настойчиво отстаивал и в своем последнем обращении к победившему русскому пролетариату — в «Открытом письме к петроградским рабочим». К ранее перечисленным доводам против социалистической революции в России в нем добавлен еще и тот, что пролетариат, составляющий меньшинство в стране, не может стать у кормила власти. С успехом осуществлять свою диктатуру пролетариат может лишь в том случае, если он составляет большинство в стране. Не должен он рассчитывать и на поддержку со стороны крестьян, составляющих большую часть населения России, так как крестьянству

⁴¹ Г. В. Плеханов. Год на родине, т. 1, стр. 33.

⁴² Там же, т. 2, стр. 94.

⁴³ Там же, стр. 53.

⁴⁴ Там же, стр. 43, 53—54.

⁴⁵ Там же, т. 1, стр. 233.

⁴⁶ Там же, стр. 43.

⁴⁷ Там же, стр. 216.

⁴⁸ Там же, стр. 34.

нужна только земля и в замене капиталистического строя социалистическим оно не нуждается.

Г. В. Плеханов отказывал русскому пролетариату в его борьбе за социалистическую революцию и в поддержке со стороны пролетариата Европы и США, где мировая война якобы уменьшила шансы на революцию⁴⁹. (Заметим, что он заявлял это в период революционной ситуации в Европе и США.)

Вывод Плеханова: «Несвоевременно захватив власть политическую, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая, в конце концов, заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года»⁵⁰.

Так пессимистически звучало его обращение к пролетариату России, который во главе с большевиками, руководимыми великим Лениным, совершил величайшую революцию в истории человечества, революцию, положившую начало эпохе социалистических революций, эпохе социализма.

В. И. Ленин выступил с обоснованной отповедью Г. В. Плеханову, извратившему марксистскую концепцию пролетарской революции. Ни одна статья Г. В. Плеханова, в которой затрагивалась проблема предпосылок социалистической революции в России, не оставалась вне поля зрения ленинской критики.

В работе «Луиблановщина», написанной вскоре после Апрельских тезисов, В. И. Ленин, прямо не называя Г. В. Плеханова, а ссылаясь на «Единство» и «Рабочую газету», квалифицирует линию этих газет как луиблановскую, стремящуюся удержать рабочих от решительных шагов, от борьбы за свержение капитализма и установление демократического мира. «Надо делать решительные шаги к свержению капитала,— писал В. И. Ленин.— Их надо делать умело и постепенно, опираясь *только* на сознательность и организованность подавляющего большинства рабочих и беднейших крестьян. Но эти шаги надо делать. И Советы рабочих депутатов в ряде мест России *уже* начали их делать»⁵¹. Дальнейший успех революции требовал, как указывал В. И. Ленин, освобождения от мелкобуржуазных, луиблановских иллюзий масс.

В последующих работах В. И. Ленина, в которых обосновывается, развивается и защищается план перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, это положение повторяется неоднократно.

Призыв партии большевиков к социалистической революции исходил из объективного учета конкретных особенностей экономической и политической обстановки в стране. В. И. Ленин разъяснял, что речь идет не о «введении» непосредственно, тотчас же,

⁴⁹ Там же, т. 2, стр. 246—252.

⁵⁰ Там же, стр. 246.

⁵¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 130.

социализма, не о перепрыгивании через революцию буржуазно-демократического характера к революции социалистической⁵². Советам рабочих и солдатских депутатов не предлагалось «вводить» никаких преобразований, не назревших экономически. «Контроль за банком, слияние всех банков в один, это еще не социализм, но шаг к социализму. Такие шаги сегодня делают юнкер и буржуа в Германии против народа,— писал В. И. Ленин.— Их гораздо лучше сумеет сделать завтра в пользу народа Совет солдатских и рабочих депутатов, если в его руках будет вся государственная власть»⁵³.

21 апреля 1917 г. В. И. Ленин выступил со специальной статьей «Один из коренных вопросов. (Как рассуждают социалисты, перешедшие на сторону буржуазии)», направленной против плехановской концепции материальных предпосылок пролетарской революции. Поводом к написанию ленинской статьи послужила статья Г. В. Плеханова «К студентам», в которой отстаивалось положение о незрелости России для социалистической революции. Заметим кстати, что эта плехановская статья была перепечатана кадетской «Речью» и эсеровской «Дело народа».

В. И. Ленин в этой статье отмечает главный порок всех плехановских рассуждений — отказ от конкретного анализа событий, который в статье «К студентам» привел Плеханов к неправильному выводу, о том, что отсутствие предпосылок пролетарской революции в Европе в 80-е годы делает преждевременным постановку этого вопроса и в годы империалистической войны, тем более в России.

В. И. Ленин разъяснял, что в 80-е годы действительно не было еще объективных условий для пролетарской революции, но совсем иная ситуация сложилась в начале XX в. В манифесте Базельского конгресса 1912 г., подписанном и Плехановым, прямо говорилось «...о пролетарской революции и притом именно в связи с той самой войной, которая в 1914 году разразилась»⁵⁴.

В этой статье В. И. Ленин вновь останавливается на обосновании положения о зрелости России для социалистической революции, называет те хозяйственные меры, которые, не являясь непосредственным «введением» социализма, облегчали дальнейшие шаги к нему, наносили удар по частной собственности в важнейших средствах производства, усиливали влияние пролетариата на широкие трудящиеся массы.

Экономическую возможность для осуществления мер, облегчающих дальнейшие шаги к социализму, Ленин видел в обобществлении отдельных отраслей хозяйства страны в общегосударственном масштабе, в установлении над ними государственного контроля. В. И. Ленин так разъяснял эту мысль: «Возможно ли

⁵² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 168.

⁵³ Там же, стр. 143.

⁵⁴ Там же, стр. 300.

это экономически? (имеется в виду переход синдиката сахарозаводчиков в руки государства, под контроль рабочих и крестьян.— А. Ч.). Вполне возможно, ибо синдикат сахарозаводчиков не только на деле слился уже хозяйственно в один производственный организм общегосударственного размера, но и *стоял уже* под контролем „государства“ (т. е. чиновников, служащих капиталистам) еще при царизме»⁵⁵. С терпеливой настойчивостью он повторял, что возможность проведения таких мер в России демократическим государством была создана «...как раз теми „объективными условиями“, коих в 1889 г. *еще* не было, кои теперь *уже* есть»⁵⁶.

Для Плеханова Россия начала XX в. оставалась все той же Россией 80-х годов XIX в. В споре с большевиками, с В. И. Лениным о степени подготовленности России к социализму он использовал те же аргументы, которые приводил в споре с народниками, утверждавшими, что предстоящая революция в России должна быть и буржуазной, и социалистической⁵⁷. Как тогда, так и в канун Октября Плеханов считал, «...что это невозможно, вследствие экономической отсталости России»⁵⁸. Плеханов оказался не в состоянии увидеть тех изменений, которые произошли в развитии производительных сил и производственных отношений России и обусловили переход русского капитализма в стадию империализма, являющуюся кануном социалистической революции.

В. И. Ленин неоднократно обращал внимание на порочность плехановской концепции русской революции, отрывавшей, как это делали и другие представители историографии «международного меньшевизма», экономику России от мировой системы капитализма. Он считал в крайней степени нелепым останавливаться на положении одной страны в период империализма, когда все страны являются звеньями единой цепи мировой системы капитализма⁵⁹.

Никто лучше В. И. Ленина не понимал, что «революции не делаются по заказу, не приурочиваются к тому или другому моменту, а созревают в процессе исторического развития и разражаются в момент, обусловленный комплексом целого ряда внутренних и внешних причин»⁶⁰. Возможность победы пролетарской революции он выводил как из зрелости всей капиталистической системы, так и из наличия материальных предпосылок в самой России.

До 1917 г. В. И. Ленин рассматривал проблемы российского капитализма преимущественно в общей связи с анализом всей системы мирового империализма. В канун социалистической

⁵⁵ Там же, стр. 302—303.

⁵⁶ Там же, стр. 303.

⁵⁷ Г. В. Плеханов. Год на родине, т. 1, стр. 26—27.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 353.

⁶⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 531.

революции он обращается непосредственно к анализу российско-го империализма как того звена мировой цепи империализма, в котором и неизбежен ее прорыв.

Историческое развитие России, отмечал В. И. Ленин, шло по главной линии мировой истории, ей были присущи те же основные формы хозяйства и отношения классов, что и во всех капиталистических странах.

Быстрое развитие капитализма в России привело к тому, что она вслед за Европой и Америкой вступила в период империализма. По ленинской классификации Россия — империалистическая страна, которая по отношению к великим империалистическим державам — Англии, Германии, США — была второстепенной, не вполне самостоятельной. В. И. Ленин в противоположность Г. В. Плеханову, абсолютизовавшему экономическую отсталость России, говорил об относительной ее отсталости в ряду первоклассных империалистических государств. Он относил ее к странам со средне слабой народнохозяйственной системой⁶¹.

Российскому империализму присущи все качественные черты и закономерности мирового империализма. В плане статьи «О синдикатах» В. И. Ленин отмечал: «синдикаты („мировое явление“) в Европе (Америке) и России»⁶². Он писал, что российский капитализм стал монополистическим, о чем свидетельствуют синдикаты «Продуголь», «Продамета», синдикат сахарозаводчиков и др.⁶³ Российские банки превратились в могущественные учреждения, от которых зависела вся экономическая жизнь страны⁶⁴. Небольшая горстка капиталистов России, располагавшая огромной суммой богатств, держала важнейшие нити «контроля» над общественным производством и распределением⁶⁵.

Империалистическая война ускорила развитие капитализма. Российский капитализм наряду с мировым превращался в государственно-монополистический. Война ускорила созревание объективных условий для социалистической революции, углубила экономический и политический кризис капитализма, приблизила социалистическую революцию⁶⁶.

«Империалистическая война есть канун социалистической революции. И это не только потому, что война своими ужасами порождает пролетарское восстание,— никакое восстание не создаст социализма, если он не созрел экономически,— а потому, что государственно-монополистический капитализм есть полнейшая

⁶¹ «Ленинский сборник», XI, стр. 397.

⁶² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 28, стр. 713.

⁶³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 191; т. 31, стр. 451—452.

⁶⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 474.

⁶⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 109.

⁶⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 193.

материальная подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*»⁶⁷, — писал В. И. Ленин.

В ленинских работах «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Удержат ли большевики государственную власть?», написанных незадолго до Октября, анализируются характер и особенности государственно-монополистического капитализма в России — прямой материальной предпосылкой социалистической революции.

Дооктябрьская Россия располагала таким аппаратом учета, контроля и регулирования экономической жизни страны, который необходим для социализма и который пролетариат, осуществив социалистическую революцию, сохранит, отсечет только то, что капиталистически его уродовало, и сделает его более широким, более демократичным, более всеобъемлющим⁶⁸, разъяснял В. И. Ленин.

Отвечая противникам социалистической революции, твердившим, что Россия — крестьянская страна, В. И. Ленин обращал внимание на тот факт, что наряду с мелкой буржуазией в России имелся крупный капитал, игравший, благодаря банкам и синдикатам, чрезвычайно важную роль. Новейший капитализм, указывал он, является надстройкой над старым капитализмом. Российский империализм был оплетен густой сетью отношений докапиталистических, что обостряло противоречия капитализма, готовило его крах, т. е. социалистическую революцию. Глубокий всесторонний анализ российской экономики военного времени не оставил у В. И. Ленина сомнения в том, что в стране имелись материальные основы для движения к социализму.

Поэтому в работе «Удержат ли большевики государственную власть?», утвердительно отвечая на поставленный вопрос, В. И. Ленин писал: «Одна справедливость, одно чувство возмущенных эксплуатацией масс никогда не вывело бы их на верный путь к социализму. Но когда вырос, благодаря капитализму, материальный аппарат крупных банков, синдиктов, железных дорог и т. п.; когда богатейший опыт передовых стран скопил запасы чудес техники, применение коих *тормозит* капитализм; когда сознательные рабочие сплотили партию в четверть миллиона, чтобы планомерно взять в руки этот аппарат и пустить его в ход, при поддержке всех трудящихся и эксплуатируемых, — когда *есть* налицо эти условия, тогда не найдется той силы на земле, которая помешала бы большевикам, *если они не дадут себя запугать* и сумеют взять власть, удержать ее до победы всемирной социалистической революции»⁶⁹.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же, стр. 307.

⁶⁹ Там же, стр. 332—333.

Россия в указанный период была ближе всех стран к началу великой рабочей революции против капиталистов — таков ленинский вывод. Позже он также не раз писал, что России было легче по сравнению с передовыми капиталистическими странами начать великую революцию, и указывал на условия, облегчавшие прорыв цепи мирового империализма именно в этом его звене. Но вместе с тем им отмечались и те факторы, которые усложняли решение задачи, связанной с переходом страны к социализму.

После Великой Октябрьской социалистической революции, в 1918 г., когда решалась задача экономической реорганизации страны, В. И. Ленин писал: «Россия находится в таком положении, когда целый ряд из первоначальных предпосылок подобного перехода имеется налицо»⁷⁰. В то же время целый ряд необходимых предпосылок в стране отсутствовал, но они могли быть заимствованы ею сравнительно легко «...из практического опыта соседних, гораздо более передовых, стран, давно уже поставленных историей и международным общением в тесную связь с Россией»⁷¹.

Ленинский вывод о том, что Россия располагала уровнем экономического развития, необходимым для социалистической революции, полностью подтвердился исследованиями советских ученых⁷².

Не оставлял В. И. Ленин без внимания и другие плехановские доводы против закономерности социалистической революции в России. В частности, довод Плеханова и его единомышленников о политической незрелости трудящихся России для социализма В. И. Ленин называл доводом крепостников, твердивших о неподготовленности крестьян к свободе⁷³.

В. И. Ленин отмечал важность высокой степени сознательности и организованности пролетарских и других трудящихся масс для социалистической революции. В 1905 г. он писал: «...без сознательности и организованности масс, без подготовки и воспитания их открытой классовой борьбой со всей буржуазией о социалистической революции не может быть и речи»⁷⁴.

Вместе с тем он учил, что под воспитанием масс не следует понимать нечто школьное, педантичное, прививающее им буржуазные предрассудки, как трактовали это буржуазные господа и социалистические реформисты. Лучшей школой воспитания масс, способствующей их просвещению и сплочению, является сама

⁷⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 131.

⁷¹ Там же.

⁷² К. Н. Тарновский. Советская историография российского империализма и вопросы периодизации истории исторической науки (1917—1936).— «История СССР», 1960, № 3; он же. Проблема государственно-монополистического капитализма периода первой мировой войны в советской историографии.— «Вопросы истории», 1961, № 7.

⁷³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 163.

⁷⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 16.

революция. Действительное воспитание масс никогда не может быть отделено от самостоятельной политической и в особенности от революционной борьбы самой массы. Только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проясняет его ум, выковывает его волю. В период революции это политическое воспитание масс идет с невиданной в обычной, мирной обстановке быстротой и основательностью. «За время революции миллионы и десятки миллионов людей учатся в каждую неделю большему, чем в год обычной, сонной жизни. Ибо на крутом переломе жизни целого народа становится особенно ясно видно, какие классы народа преследуют те или иные цели, какую силу они обладают, какими средствами они действуют»⁷⁵.

Такое истинно демократическое, действительно революционное воспитание русский народ получил в период первой русской революции. Империалистическая война, вторая буржуазно-демократическая революция, борьба против корниловщины и т. д.— вот последующие важнейшие классы школы политического воспитания эксплуатируемой массы России.

Революция требовала организованности и сознательности масс, и Коммунистическая партия, помня об этом, решительно и настойчиво осуществляла организацию народа. Большую роль в политическом воспитании масс В. И. Ленин отводил Советам.

Защита Апрельские тезисы, В. И. Ленин отвечал своим оппонентам из лагеря мелкобуржуазных идеологов, что «вопрос не в том, подготовлены ли рабочие, а в том, *как и к чему* готовить их»⁷⁶.

Только переход власти в руки пролетариата создает те условия, которые необходимы для организации и политического воспитания масс, условия, которых никогда не будет в период господства буржуазии.

Несомненно, что и численный состав пролетариата имеет большое значение для успеха социалистической революции. В статье «Русская революция и гражданская война», написанной В. И. Лениным в сентябре 1917 г., говорится: «Сила большевиков только в численности пролетариев, в их сознательности, в симпатиях эсеровских и меньшевистских „низов“ (т. е. рабочих и беднейших крестьян) к большевистским лозунгам»⁷⁷. При этом В. И. Ленин обращает внимание на закономерность, которая выражается в том, что сила революционного пролетариата, с точки зрения его воздействия на массы и вовлечения их в борьбу, несравненно больше в условиях революции, чем в обстановке «мирной» парламентской борьбы⁷⁸.

⁷⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 55.

⁷⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 124.

⁷⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 218.

⁷⁸ Там же, стр. 219.

Но дело, конечно, не только в численном составе. «Сила пролетариата,— писал В. И. Ленин,— в любой капиталистической стране несравненно больше, чем доля пролетариата в общей сумме населения. Это — потому, что пролетариат экономически господствует над центром и нервом всей хозяйственной системы капитализма, а также потому, что пролетариат, экономически и политически, выражает действительные интересы громадного большинства трудящихся при капитализме»⁷⁹.

Роль российского пролетариата, возглавляемого большевистской партией, безусловно, превосходила его количественный удельный вес в общей массе населения страны, и она особенно возросла в период революции. Русский рабочий класс прошел долгую школу стачечной борьбы, школу политического обучения в двух буржуазно-демократических революциях и, главное, имел такого верного союзника, как беднейшее крестьянство.

Российский пролетариат имел свою партию, будившую революционное сознание масс. Исходя из учета объективных условий, она вела всестороннюю подготовку пролетариата к завоеванию политической власти для осуществления экономических и политических мероприятий, составляющих содержание социалистической революции.

Итак, определенная численность пролетариата, его высокая организованность, прочная связь с массами и главенствующее положение в экономике страны — все эти важные факторы, обеспечивающие успех социалистической революции, имелись в России⁸⁰.

Плехановское положение, что рабочий класс России в своем стремлении к социализму не может рассчитывать на поддержку со стороны крестьянства, так как оно не нуждается в замене капиталистического строя социалистическим,— одно из основных в его концепции пролетарской революции — покоится на меньшевистской трактовке истории и теории аграрного вопроса в России.

Отмена крепостного права, по Плеханову, уничтожила крепостную зависимость крестьян по отношению к помещику и сделала их зависимыми от государства. Отличие пореформенной экономики страны он видел в замене натурального хозяйства денежным, которая была вызвана изменением методов налогового взимания с крестьян государством, а не явилась результатом зарождения в недрах феодально-крепостнического строя новых, капиталистических отношений.

Пережитки крепостничества Г. В. Плеханов сводил поэтому к крепостной зависимости крестьян от государства, к сословному неравенству, а не к сохранению помещичьих латифундий — источнику и основе крепостной эксплуатации.

⁷⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 23.

⁸⁰ «Ленинский сборник», XI, стр. 391.

Для Плеханова крестьянство — сословие, объединяющее собой людей, принадлежащих к различным общественным классам — буржуазии и пролетариата, слой, живущий главным образом «трудами своих рук, но не упускающий случая поживиться и за счет рук своего ближнего»⁸¹. Совершенно иначе оценивал крестьянство В. И. Ленин. Он писал: «Против крепостничества, против крепостников-помещиков и служащего им государства крестьянство продолжает еще оставаться *классом*, именно *классом* не капиталистического, а крепостного общества, т. е. *классом-сословием...*» «...в современном обществе крестьянство, конечно, не является уже единым классом. Но кто смущается этим противоречием, тот забывает, что это — противоречие не изложения, не доктрины, а противоречие самой жизни. Это — не сочиненное, а живое диалектическое противоречие. *Поскольку* в нашей деревне крепостное общество вытесняется „современным“ (буржуазным) обществом, *поскольку* крестьянство перестает быть классом, распадаясь на сельский пролетариат и сельскую буржуазию (крупную, среднюю, мелкую и мельчайшую). *Поскольку* сохраняются еще крепостные отношения, — *поскольку* „крестьянство“ продолжает еще быть классом, т. е. повторяем, классом не буржуазного, а крепостного общества»⁸².

Только глубокое понимание этого диалектического противоречия в положении русского крестьянства давало ключи к правильному определению его места и роли как в борьбе против ликвидации остатков крепостничества, так и в борьбе внутри капиталистической системы в России.

Г. В. Плеханов прошел мимо этого своеобразия в положении русского крестьянства. Причину крестьянских волнений против помещиков он усматривал не в революционности крестьянства, а в той «охранительной» психологии, которая якобы в продолжение целых веков создавалась аграрной политикой российского государства, старым общественно-политическим бытом России, так сильно напоминавшим собой быт восточной деспотии⁸³.

В связи с этим Плеханов считал, что российская социал-демократия должна восстать против всех тех аграрных проектов, которые под предлогом закрепления земли за крестьянством хотели бы закрепить землю и крестьян за государством. Таким проектом он считал проект национализации земли, которая, по его понятиям, не только не устраняла экономические основы царизма, а, напротив, являлась попыткой реставрировать в России старый полуазиатский порядок, получивший несколько серьезных ударов уже в XVIII в. и довольно сильно расшатанный ходом экономического развития страны во второй половине XIX в.⁸⁴

⁸¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. XIII, стр. 243.

⁸² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 311, 312.

⁸³ Г. В. Плеханов. Соч., т. XX, стр. 112.

⁸⁴ Г. В. Плеханов. Соч., т. XIII, стр. 256.

Национализация земли, по Плеханову, в случае поражения революции облегчила бы реставрацию старого порядка.

В статье «К аграрному вопросу в России», написанной в марте 1906 г., он, критикуя П. Маслова, отвергал национализацию, защищал, как отмечал В. И. Ленин, «гибкую тактику» в аграрном вопросе и как будто бы склонялся к разделу помещичьих земель между крестьянами⁸⁵. Но уже в речи на Стокгольмском объединительном съезде РСДРП по аграрному вопросу он решительно заявил, что только муниципализация земли способствовала бы полному устранению экономической основы русской деспотии и довела бы возможность реставрации старого порядка до минимума⁸⁶. Эти взгляды привели Г. В. Плеханова к отрицанию прогрессивной роли крестьянства в демократической революции, к непризнанию того бесспорного исторического факта, что борьба крестьянства против помещиков по ее объективному значению была борьбой за полное уничтожение всех остатков крепостничества.

Плехановский лозунг муниципализации земли в период буржуазно-демократической революции являлся реакционным лозунгом, так как муниципализация препятствовала экономически необходимому и неизбежному процессу уничтожения всей средневековой собственности на землю, в то время как национализация земли содействовала уничтожению всех средневековых перегородок и развитию капиталистических условий производства. Плехановское опасение, что национализация будто облегчает реставрацию азиатского способа производства, В. И. Ленин назвал чистой водой в эпоху капитализма⁸⁷. Порождалась эта бессмыслица смешением национализации, основанной на азиатском способе производства, с национализацией, основанной на капиталистическом способе производства. «Из-за тождества слов он просмотрел коренное различие экономических, именно производственных, отношений»⁸⁸, — писал Ленин. Меньшевистская муниципализация земель была мещанской попыткой «гармонического соединения старого с новым»; она приближала позицию меньшевиков в крестьянском вопросе к либерально-кадетской позиции, представители которой боялись победы крестьянства и отстаивали «выкуп», т. е. отстаивали превращение крестьянства частью в грессбауэра, частью в кнехта.

Логическим завершением защиты муниципализации земель было выступление Г. В. Плеханова в период второй буржуазно-демократической революции в России против безвозмездной конфискации помещичьих земель. В этом крестьянском требовании он продолжал видеть «охранительную» миссию крестьянства по

⁸⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 248.

⁸⁶ Г. В. Плеханов. Соч., т. XV, стр. 70.

⁸⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 15.

⁸⁸ Там же, стр. 14.

отношению к азиатскому способу производства. В качестве одного из «убедительнейших» возражений против безвозмездной конфискации помещичьих земель им выставлялась перспектива обнищания помещиков⁸⁹. В «Письме Всероссийскому крестьянскому съезду» он резко осуждал тех крестьян, которые осмелились «самолично» осуществить земельные преобразования в деревне, и призывал подождать с разрешением земельного вопроса до созыва Учредительного собрания.

Отказ Г. В. Плеханова от конкретного анализа экономической основы явлений, увлечение только логическим развитием общей истины о буржуазном характере русской революции привели к тому, что конкретное содержание этой революции, ее крестьянский, народный характер уходили из его поля зрения и исчезло понимание соотношения между буржуазной революцией вообще и крестьянской буржуазной революцией⁹⁰.

Подходя к русской буржуазно-демократической народной революции эпохи империализма с меркой буржуазных революций периода становления капиталистического способа производства на Западе, Плеханов считал буржуазию главной движущей силой, которой пролетариат должен оказывать поддержку. Отказ от конкретного марксистского анализа российской действительности не давал ему возможности понять тот факт, что буржуазия по своему классовому положению была неспособна на решительную борьбу с царизмом, что в борьбе против пролетариата ей было выгодно опираться на некоторые остатки старины. Единственным серьезным и прочным союзником пролетариата в буржуазно-демократической революции могло быть только крестьянство. «Крестьянство есть тоже „буржуазная демократия“, но совсем иного „цвета“, чем кадеты или октябристы. Перед этой буржуазной демократией, независимо от того, чего она хочет, поставлены историей цели действительно революционные по отношению к „старому порядку“ в России. Эта буржуазная демократия *вынуждена* бороться против *самых основ* помещичьей власти и связанной с нею старой государственной власти. *Эту* буржуазную демократию объективные условия не „вынуждают“ стремиться всеми силами к сохранению старой власти, к завершению революции путем *сделки* со старой властью. Эта буржуазная демократия является поэтому, по ее тенденциям,— обусловленным тем, что она *вынуждена* делать,— *революционной демократией*⁹¹.

Плехановская теория индифферентности, реакционности крестьянства уводила его от понимания и признания марксистско-ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. В противовес ей он развивал

⁸⁹ Г. В. Плеханов. Год на родине, т. 1, стр. 151.

⁹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 332.

⁹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 150—151.

«теорию», которая сводилась к тому, что после низвержения абсолютизма наступит довольно длительный период, когда пролетариат, пользуясь наличием политических прав и свобод, сможет подготовить себя к пролетарской революции.

С таких позиций расценивалась им и победа второй буржуазно-демократической революции в России. Пролетариат должен был использовать ее для своего политического просвещения, необходимого для социалистической революции, возможность которой отодвигалась Г. В. Плехановым в более или менее отдаленное будущее⁹².

В действительности же гегемония пролетариата и его союз с крестьянством, при условии руководящей роли Коммунистической партии, делали грань между буржуазной революцией периода империализма и социалистической революцией чрезвычайно подвижной, что нашло свое блестящее подтверждение в истории перерастания Февральской буржуазно-демократической революции в социалистическую.

* * *

Итак, плехановская концепция пролетарской революции, по которой социалистическая революция признавалась возможной только в высокоразвитой капиталистической стране, отрицала закономерный характер этой революции в России.

Ленинская концепция пролетарской революции исходила из того, что в период империализма, когда все страны составляют единую цепь мирового капитализма, важно не то, в какой стране выше уровень производительных сил, а то, какая страна в силу создавшихся внутренних и внешних причин, при наличии необходимого минимума экономической готовности ее к пролетарской революции, окажется ближе к этой революции. Такой страной была Россия.

Ленинская критика плехановской концепции истории пролетарской революции в России шла по линии важнейшего вопроса проблемы — объективных предпосылок — и нанесла неотразимый удар всей меньшевистской историографии.

Она стала тем основополагающим фундаментом, на котором утверждалась и развивалась советская историография Великой Октябрьской социалистической революции.

⁹² Г. В. Плеханов. Год на родине, т. 1, стр. 26—27.

Содержание

Введение

Академик М. В. Нечкина. История истории (Некоторые методологические вопросы истории исторической науки)	6
---	---

В. И. Ленин и историческая наука

М. С. Персов. В. И. Ленин об использовании исторического опыта буржуазных революций	28
Е. Н. Городецкий. Первые труды В. И. Ленина по истории Октябрьской революции	47
А. Г. Черных. В. И. Ленин против плехановской концепции социалистической революции в России	66

Историография отдельных крупных проблем

Г. Д. Алексеева. Создание центров советской исторической науки и их деятельность в 1918—1923 гг.	90
Л. В. Иванова. Коммунистические университеты и их роль в подготовке историков-марксистов в 1918—1929 гг.	117
В. С. Лельчук. Изучение социалистической индустриализации в 1926—1934 гг.	146
А. А. Курносоев. Борьба советских людей в тылу немецко-фашистских оккупантов (Историография вопроса)	169
Н. Н. Яковлев. Московское декабрьское восстание 1905 г. в исторической литературе	194
В. А. Дунаевский. История международных отношений нового времени в советской историографии (1917 г.—середина 30-х годов)	221
М. С. Волин. Марксистские листовки начала XX в. о крестьянской реформе 1861 г.	234
М. Г. Седов. Советская литература о теоретиках народничества	246
С. М. Каштанов. К историографии крепостного права в России	270
В. М. Тарасова. Происхождение либеральной концепции декабризма	313

Историки и их труды

Е. А. Луцкий. Развитие исторической концепции М. Н. Покровского	334
В. И. Чесноков. В. И. Невский как историк русского революционного движения	371
Р. А. Киреева. В. О. Ключевский как историк исторической науки (Русская историография первой половины XIX в.)	397
Г. Б. Кизельштейн. К эволюции историко-политических взглядов Б. Н. Чичерина	429
А. Н. Цамутали. История России в освещении И. А. Худякова	440
И. С. Книжник-Ветров. Кто автор статьи против Писарева в «Современнике» за 1865 год?	459

